

С.В. БУРЕНКОВА
(Омск)

**ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ
И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАНИЦ
ФРАЗЕОЛОГИИ (на материале
немецкого языка)**

Освещены некоторые ключевые вопросы фразеологии, касающиеся классификации фразеологизмов и определения границ фразеологического фонда. Классификация Х. Бургера рассматривается как наиболее полная и адекватная современному состоянию фразеологии немецкого языка. Представленные примеры свидетельствуют о необходимости изучения номинаций, считавшихся до сих пор маргинальными, в практике преподавания иностранного языка и культуры.

Ключевые слова: *фразеология, классификация фразеологизмов, лексикография, лингводидактика.*

Термин *фразеология* традиционно рассматривается, как минимум, в двух значениях: фразеологией принято называть раздел языкознания, занимающийся изучением фразеологического состава языка, а также саму совокупность фразеологических единиц языка [7, с. 560; 6, с. 608]. В силу того, что второе значение данного термина обусловлено порой различным пониманием сути фразеологической единицы, границы предмета фразеологии как науки также могут варьироваться.

В.Н. Телия отмечает тенденцию «называть термином “фразеологизм” только сочетания-идиомы. Некоторые лингвисты относят к фразеологизмам идиомы и другие фразеологические сочетания с жестко фиксированным единичным сцеплением компонентов (*холодная война, немецкий счет*), относя другие виды сочетаний к узально-стилистическим средствам или к типологизированным лексико-синтаксическим конструкциям» [7, с. 559]. Вместе с тем В.Н. Телия констатирует имеющийся разногласия в квалификации фразеологических единиц: «наибольшие споры вызывает включение во фразеологический состав пословиц, поговорок и крылатых слов» [Там же].

Трактовка фразеологизма (или, как принято говорить, параметры фразеологичности) во многом определяет подход к систематизации или классификации фразеологических единиц. В отечественном языкознании большинство

ученых придерживается семантической классификации академика В.В. Виноградова, которая, как известно, включает 3 типа фразеологизмов: *фразеологические сращения* или *идиомы*, *фразеологические единства* и *фразеологические сочетания* [2]. Данная классификация была признана также многими зарубежными лингвистами и применяется с большими или меньшими модификациями для систематизации фразеологии многих языков, в частности немецкого [13].

Известный лексиколог-германист И.И. Чернышева расширяет границы фразеологии, определяя ее как раздел лингвистики, занимающийся устойчивыми словесными комплексами, и включая вследствие этого в состав фразеологического фонда немецкого языка:

- собственно **фразеологизмы** (три подкласса устойчивых словесных комплексов различных структурных типов со стабильным составом и полным или частичным переосмыслением семантики конstituентов):

- идиомы или фразеологические единства (*ins Gras beißen* – фам. «умереть (сыграть в ящик)»; *alt und jung* – «и стар и мал»; *hässlich wie die Nacht* – «страшен как смертный грех»);

- устойчивые фразы – преимущественно пословицы и поговорки (*du liebe Güte!* – «боже мой!»; *Wer A sagt, muss auch B sagen* ≈ *Взялся за гуж, не говори, что не дюж* и пр.);

- фразеологические сочетания – коллокации, не допускающие серийности (*kalte Miete* – «арендная плата без стоимости отопления»; *blinder Passagier* – «безбилетный пассажир, заяц»);

- **фразеологизированные образования** (устойчивые словесные комплексы с аналитическим значением, например: *jmds Vertrauen*, *Achtung genießen* – «пользоваться чьим-л. доверием, уважением»);

- **моделированные (типовые) образования** (определенные синтаксические образования типизированной семантики, реализуемые на уровне речи, например: *Betrug ist Betrug; verloren ist verloren* – «обман есть обман; потеряно, значит, потеряно»);

- **лексические единства** (лексикализованные неоднословные наименования, такие как *der Nahe Osten* – «Ближний Восток») [16, с. 180–214].

Первый класс устойчивых словесных комплексов является самым большим и значительным, именно фразеологизмы становятся объектом пристального внимания исследовате-

лей, лексикографов, преподавателей немецкого языка. Иные устойчивые словесные комплексы в силу меньшей семантической трансформации их конститuentов исследуются на порядок реже и рассматриваются по отношению к фразеологии нередко как явления маргинальные.

При этом зачастую без внимания остается факт выхода фразеологической единицы из активного употребления. Во фразеографии, например, практикуется необдуманное и абсолютно неоправданное «перетаскивание» из словаря в словарь даже значительно устаревших единиц. Таким образом появляются так называемые *Wörterbuchleichen* – «единицы, вышедшие из употребления, но кочующие из словаря в словарь» [4, с. 21]. Тем не менее следует упомянуть в этой связи словари, отказывающиеся от такого машинального списывания, ориентирующиеся на современную речевую практику: это словарь Х. Грисбаха и Д. Шульц «1000 немецких выражений с объяснениями и примерами использования», изданный в издательстве «Лангеншайдт» [10], а также основывающийся на «абсолютно новом для фразеологии языковом материале» «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики», изданный в 2007 г. коллективом авторов Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН [5].

Возвращаясь к определению статуса и классов фразеологизмов как предмета фразеологии, следует подчеркнуть, что в зарубежной германистике заметна тенденция к более широкому рассмотрению состава фразеологии. Так, Г. Хенне, автор раздела «Слово и лексикон» в 4-м томе словаря Duden 1998 г. издания, называет в качестве единиц фразеологического состава языка не только фразеологизмы, но и коллокации – «узальные, обусловленные использованием языка и ожидаемые [коммуникантами] словосочетания», такие как *eine Lücke schließen* – «восполнить пробел», *schallendes Gelächter* – «звонкий смех», *harmloses Vergnügen* – «безобидное развлечение» и т.д. [12, с. 562] (перевод наш. – С.Б.). При этом автор подчеркивает различие семантики идиом и коллокаций: в случае идиом значение «сверхсуммарно» (*übersummativ*), т.е. значение является чем-то большим, чем сумма значений элементов идиомы, в случае коллокаций оно «суммарно в той степени, в которой оно может выводиться из каждый раз специфической конструкции частей» [Там же].

Немецкий лингвист Б. Хандверкер считает, что критерий идиоматичности позволяет

различать фразеологизмы в широком и узком смысле. К фразеологизмам в широком смысле и относятся коллокации: *jmdm schmeckt es nicht* – «не нравится (не по вкусу)»; *macht nichts* – «не беда» [11].

Пожалуй, самую подробную классификацию фразеологического состава немецкого языка предлагает немецко-швейцарский лингвист Х. Бургер [8]. Опираясь на критерий функции знака, он различает:

а) референциальные фразеологизмы, т.е. такие, которые соотносятся с объектами, процессами, ситуациями: *jmdn übers Ohr hauen* – *разг.* «надуть, обмануть кого-л.»; *Morgentunde hat Gold im Munde* – «утро вечера мудренее»; *Schwarzes Brett* – «доска (для) объявлений»;

б) структурные фразеологизмы, которые выполняют функции внутри языка – осуществляют грамматические связи: *in Bezug auf* – «в отношении», *sowohl ... als auch* – «как ..., так и ...»;

в) коммуникативные фразеологизмы, выполняющие свои задачи при установлении, определении, осуществлении и завершении коммуникативных действий: *Guten Morgen!* – «Доброе утро!», *Ich meine, ...* – «я думаю (считаю)...»; так называемые *Routineformeln*.

В классе референциальных Х. Бургер выделяет номинативные (обозначающие объекты и процессы) и пропозициональные (функционирующие как высказывания об объектах и процессах) фразеологизмы. При этом номинативные, согласно Бургеру, *равнозначны члену предложения (satzgliedwertig)*, в то время как пропозициональные *равны целому предложению (satzwertig / textwertig)*.

Номинативные фразеологизмы делятся в свою очередь на коллокации (*Kollokationen*: *sich die Zähne putzen* – «чистить зубы»), частичные идиомы (*Teil-Idiome*: *dumm wie Bohnenstroh* – *разг.* «набитый дурак») и идиомы (*Idiome*: *ins Gras beißen* – *фам.* «сыграть в ящик, умереть»). Пропозициональные фразеологизмы могут представлять собой устойчивые фразы (*feste Phrasen*: *jmds. Thron wackelt* – «престол / трон (опасно) качается») и формулы-топики (*topische Formeln*). К последнему типу относятся пословицы (*Sprichwörter*: *Hunger ist der beste Koch* ≈ *Голод не тетка*) и трюизмы, банальности (*Gemeinplätze*: *Man lebt ja nur einmal* – «один раз живем») [8, с. 38–42].

Специальные классы в систематизации Бургера образуют:

– образования по модели (*Modellbildungen*: *Geld hin Geld her* – «деньги деньгами»; *Krise hin Krise her* – «кризис кризисом»);

- парные сочетания (Zwillingsformeln: *kurz und bündig* – «коротко и ясно»);
- компаративные фразеологизмы (komparative Phraseologismen: *frieren wie ein Schneider* – *разг.* «мерзнуть как цуцик, сильно зябнуть»);
- кинеграммы (Kinegramme: *die Achseln zucken* – «пожимать плечами»; *die Nase rümpfen* – «морщить нос; *перен.* воротить нос, выказать свое пренебрежение чем-л.»);
- крылатые слова (Geflügelte Worte: *der Mensch lebt nicht vom Brot allein* – «не хлебом единым жив человек»);
- авторские фразеологизмы (Autorphraseologismen: *alter Casanova* – «мышинный жеребчик»);
- фразеологизмы-онимы (onymische Phraseologismen: *der Ferne Osten*);
- фразеологические термины (phraseologische Termini: *Künstliche Intelligenz* – «искусственный интеллект»);
- клише (Klischees: *mit freundlichen Grüßen* – «с наилучшими пожеланиями») [8, с. 44–52].

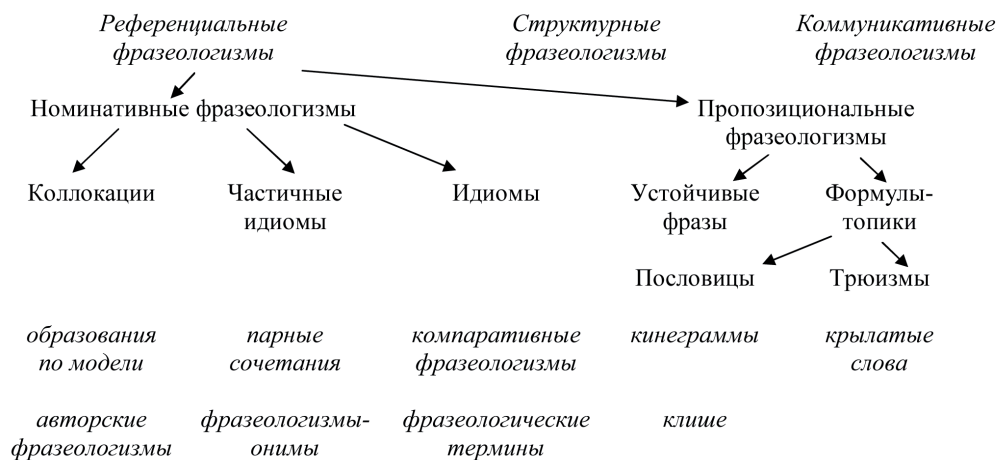
Таким образом, перед нами весьма детальная классификация обширного и разнообразного по составу фразеологического фонда немецкого языка (см. рис. ниже), которая могла бы, вероятно, послужить основой для систематизации фразеологизмов на материале других языков. Тем более что, например, либерализация или карнавализация русского языка, вызвавшая к жизни позабытые фразеологизмы, пословицы, цитаты, нередко в трансформированной форме, должна стать причиной пристального внимания к современному состоянию русской фразеологии.

Анализ литературы и примеров современного использования устойчивых оборотов на материале немецкого, русского, английского языков позволяет обозначить три наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы фразеологии как отрасли лингвистики. Во-первых, это *инвентаризация и лексикографирование единиц, реально функционирующих в речи носителей языка*. При этом необходимо, однако, учитывать, что «фразеологическая компетенция» определяется возрастом, родом занятий, это «дискурс, пополняемый из различных источников образов» (*aus verschiedenen Bildspendern gespeister Diskurs*) [11]. Молодое поколение может не знать, например, стародавних пословиц и поговорок, старшее поколение, напротив, не знакомо с их новомодными вариантами, как следствие, и те и другие могут не понимать языковой игры на материале фразеологизмов. При решении вопроса включения единицы в словарь слова следует принимать во внимание актуальность фразеологических единиц для различных групп общества.

Конечно, современная речевая практика иногда не радуется: бранные, в том числе обценные, идиомы получают распространение, и во многом благодаря массмедиа. Возникает резонный, казалось бы, вопрос о том, насколько оправдано включение этих единиц в словарь. Справедливо мнение, что их кодификация правомерна, если словарь выполняет еще и нормативную функцию, т.е. снабжает каждую идиому соответствующей пометой.

Во-вторых, современная речь заставляет пересматривать не только *состав групп и классов фразеологических единиц, которые*

Классификация фразеологизмов Х. Бургера

выделяются в традиционных классификациях, но и лексикографическую интерпретацию фразеологизмов. И это касается не только сопровождающих помет: временных, стилистических, дискурсивных. Насущной проблемой является на сегодняшний день сравнительный анализ исконных форм фразеологизмов и их модифицированных вариантов. Например, наличие большого количества так называемых псевдо- или антипословиц определенной тематики может свидетельствовать об изменении жизненной нормы, прописанной, как считается, в традиционной пословице: *На гороскоп надейся, а сам не плошай. Тише едешь – дешевле обойдется. Если гора не идет к Магомету, значит, Моисей заплатил больше* и т.д. Следовательно, характеристику фразеологизма можно и нужно дополнять примерами, соответствующим комментарием.

Небезынтересна в этой связи позиция журналиста Вальтера Шмидта, автора книги *Morgenstund ist ungesund. Unsere Sprichwörter auf dem Prüfstand* [15]. Автор проверяет некоторые из самых известных житейских мудростей на их состоятельность: *Morgenstund hat Gold im Mund (Утро вечера мудренее)*. Исследователи сна не уверены в этом. Или: *Die Zeit heilt alle Wunden (Время лечит)*. Медики и психологи могут доказать, что это не всегда так. Соответствует ли поучительное содержание пословиц действительности? Автор приводит в качестве аргументов результаты научного познания, этические соображения. Комментарии к пословицам упорядочены тематически, сомнению автора подвергаются пословицы о мудрости, о здоровье и благополучии, об успехах и неудачах, об учебе и преподавании, о морали и добродетели, о сути человека и человеческого общежития [Там же]. Подтверждением его идей могут послужить модифицированные варианты пословиц: *Morgenstund hat Gold im Mund. Wer lange schläft bleibt auch gesund – Утро вечера мудренее. Кто долго спит, тоже остается здоровым* (ср.: *Кто рано встает, тот рано поспит*); *Ohne Preis kein Fleiß – По оплате и труд*; *Was du heute kannst besorgen, hat bis übermorgen auch noch Zeit – Что можешь сделать сегодня, подождет до послезавтра* [1].

И, наконец, в-третьих, стоит поговорить о лингводидактике. В практике преподавания языка, в том числе иностранного, нельзя не учитывать изменения речевой реализации фразеологизмов, обогащение фонда фразеологии новыми номинациями. Обязательно

использование новейших аутентичных, огибающих современную речевую практику словарей. Желательны исследования фразеологических единиц, традиционно причисляемых к окказиональным, временным, периферийным и не достойным внимания явлениям. Известный собиратель антипословиц В. Мидер говорил об этой части фразеологического состава: «Речь идет не только об “однодневках” (*Eintagsfliegen*) в форме пародийных антипословиц, а о доходчивых мудростях, которые подходят современности» (цит. по: [9, с. 95]). Тем более что с точки зрения структуры антипословицы можно назвать «старыми пословицами в новом моральном облике» [Там же, с. 96–97] (перевод наш. – С.Б.).

Представляется, что достойное место в вузовских курсах лексикологии и стилистики могут занять примеры антипословиц разных структурных типов: *Ohne Moos nix los (Jugendsprache)*; *Bescheidenheit ist eine Zier – doch weiter kommt man ohne ihr*; *Arbeit adelt – ich bleib bürgerlich*; *Jedem das Seine – mir das Meiste!*; *Drum prüfe, wer sich ewig bindet – ob sich nicht noch was Bessres findet!*

Заслуживают внимания пародии народных примет: *Wenn der Hahn kräht auf dem Mist, ändert sich das Wetter oder es bleibt wie es ist*; *Ist's an Silvester hell und klar, ist am nächsten Tag Neujahr*; *Kräht der Maulwurf auf dem Dach, liegt der Hahn vor Lachen flach* [9]. Интересны современные фразеологизмы, представляющие собой образования по модели: *Dienst ist Dienst und Schnaps ist Schnaps. Geschenkt ist Geschenkt*; *Lieber über Nacht versumpfen als im Sumpf übernachten*; *Lieber zwei Stunden Vorlesung als gar keinen Schlaf!*

Изучая в рамках темы «Фразеология» лексические единства (лексикализованные неоднословные наименования), полезно провести социолингвистический анализ шутливых расшифровок некоторых акронимов, онимов (а порой и нарицательных существительных): *Tap (Transportes Aéreos Portugueses) – Take another plane*; *Sabena (государственная авиакомпания Бельгии) – Such a bloody experience never again*; *Ehe – Errare humanum est (=Irren ist menschlich)* [14]; *Mazda – Mein Auto zerstört deutsche Arbeitsplätze*; *EDV – Ende der Vernunft* и др.

По справедливому замечанию В.Д. Девкина, если студенты «оказываются в состоянии декодировать амбивалентность и могут ее грамотно объяснить, значит, они владеют изучаемым языком» [3, с. 3]. Среди многих путей

достижения комизма могут быть и ошибки (в том числе намеренные), распознавание которых приносит удовлетворение. Сравните яркие примеры контаминации фразеологизмов: *Konflikte werden nicht gelöst, sie werden mit dem eisernen Besen unter den Teppich gekehrt* (mit eisernem Besen [aus]kehren + etw. unter den Teppich kehren); *Wenn einem das Wasser bis zum Hals steht, sollte man den Kopf nicht hängen lassen*. Jürgen Becker (Kabarettist) (das Wasser steht jmdm. bis zum Hals + den Kopf hängen lassen) [9, с. 101].

Помимо узуальных сравнений, интересны и окказиональные: *Schwitzen ist, wenn die Muskeln weinen* (Horst Evers); *Wir sind gekommen um zu bleiben wie ein perfekter Fleck* (aus dem Wir-sind-Helden-Schlager "Wir sind gekommen um zu bleiben") [Там же, с. 161].

Таким образом, современная фразеология как наука сталкивается сегодня с целым рядом различных проблем, касающихся статуса фразеологической единицы, классификации фразеологизмов, методики их преподавания и технологии лексикографирования. Расширение границ фразеологического состава, определяемое современной речевой практикой, изучение явлений, которые считались до сих пор маргинальными, оправдано и с точки зрения преподавания иностранного языка и культуры. Использование в речи носителей языка новых, не входящих в традиционные классификации устойчивых выражений может служить основанием для их лексикографического описания и применения в качестве учебного материала в вузовских курсах лексикологии и стилистики.

Список литературы

1. Буренкова С.В. Комизм псевдословиц как способ переоценки витальных ценностей // Преподаватель XXI век. 2008. № 4. С. 80–86.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических сочетаний в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.
3. Девкин В.Д. Занимательная лексикология. М., 1998.
4. Девкин В.Д. Немецкая лексикография. М., 2005.
5. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М., 2007.
6. Телия В.Н. Фразеологизм // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М., 2003. С. 605–607.

7. Телия В.Н. Фразеологизм // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая рос. энцикл., 2000. С. 559–560.

8. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 2010.

9. Donalies E. Basiswissen. Deutsche Phraseologie. Tübingen, 2009.

10. Griesbach H., Schulz D. 1000 deutsche Redensarten. Mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen. Berlin, München, 2010.

11. Handwerker B. Phraseologismen und Kollokationen // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. Hrsg. von H.-J. Krumm u.a. 1. Hbd. B., N.Y., 2010. S. 246–255.

12. Henne H. Wort und Wortschatz // Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim u.a., 1998. S. 557–608.

13. Klappenbach R. Feste Verbindungen in der deutschen Gegenwartssprache // Beiträge. Sonderband. E. Karg-Gasterstädt zum 75. Geburtstag am 9. Febr. 1961 gewidmet. Berlin, 1961. S. 443–457.

14. Mackowiak K. Die häufigsten Stilfehler im Deutschen und wie man sie vermeidet. München, 2011.

15. Schmidt W. Morgenstund ist ungesund. Unsere Sprichwörter auf dem Prüfstand. Hamburg, 2012.

16. Stepanova M.D., Černysheva I.I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache (Лексикология современного немецкого языка: учеб. пособие). М.: Академия, 2003.

* * *

1. Burenkova S.V. Komizm psevdoslovic kak sposob pereocenki vital'nyh cennostej // Prepodavatel' XXI vek. 2008. № 4. S. 80–86.

2. Vinogradov V.V. Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh sochetanij v russkom jazyke // Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. M., 1977. S. 140–161.

3. Devkin V.D. Zanimatel'naja leksikologija. M., 1998.

4. Devkin V.D. Nemeckaja leksikografija. M., 2005.

5. Slovar'-tezaurus sovremennoj russkoj idiomatiki: okolo 8000 idiom sovremenного russkogo jazyka / pod red. A.N. Baranova, D.O. Dobrovol'skogo. M., 2007.

6. Telija V.N. Frazеologizm // Russkij jazyk: Jenciklopedija / pod red. Ju.N. Karaulova. M., 2003. S. 605–607.

7. Telija V.N. Frazеologizm // Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. M.: Bol'shaya ros. entsikl., 2000. S. 559–560.

Classification and stating the boundaries of phraseology (based on the German language)

The article deals with some key issues of phraseology, concerning the classification of phraseological units and stating the boundaries of the phraseological fund. The author considers the classification of H. Burger to be the most comprehensive and adequate to the modern state of the German language phraseology. The examined cases indicate the need to study the nominations that were considered to be marginal in practice of teaching foreign language and culture.

Key words: *phraseology, classification of phraseological units, lexicography, linguodidactics.*

(Статья поступила в редакцию 05.04.2017)

М.Р. САРКИСЯН
(Пятигорск)

**СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДСТВ
ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО
ЗНАЧЕНИЯ «ВОЗМОЖНОСТЬ /
НЕВОЗМОЖНОСТЬ»
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ (на материале
аналитических статей)**

Описываются языковые механизмы реализации модальной категории «возможность / невозможность» в современном английском языке. Цель статьи – выявить лексико-грамматические средства выражения модальности возможности и невозможности в корпусе статей англоязычных газет. Развивается тезис о том, что данные средства языка являются важными оценочными стратегиями англоязычного газетного текста.

Ключевые слова: *категория модальности, языковые средства выражения оценки, прагматический потенциал текста газетного сообщения, модальное значение возможности и невозможности.*

Модальность – одна из актуальных проблем современной лингвистики; вопрос обнародования сущностных характеристик данной категории ставится во главу угла многими вы-

дающимися деятелями научной мысли, в частности учеными-лингвистами В.В. Виноградовым, Ш. Балли, В.Г. Адмони, Г.А. Золотовой, В.Г. Гаком, В.Н. Ярцевой и др. Многообразие исследовательского мнения обусловлено сложностью и многоплановостью данной категории. Однако, несмотря на трудности определения рассматриваемой категории, большинство исследователей единогласно сходятся во мнении о наличии объективной модальности (реальность / нереальность) и субъективной модальности (валидность / невалидность) [1–4].

В данной статье рассматриваются языковые средства опредмечивания модального значения «возможность / невозможность» в современном английском языке. Дискуссионный характер существующих модальных значений и способов их выражения позволил выявить и проанализировать основные лексико-грамматические способы выражения модальности возможности и невозможности на материале аналитических статей.

Категория модальности возможности и невозможности, вербализованная в газетных статьях, занимает особое место в процессе познания объективного мира и, соответственно, является важной частью недействительной реальности [3]. Значимость данной категории сводится к выражению модальной оценки в газетных аналитических статьях. Воздействие автора публицистической статьи на реципиента посредством конкретного текста обеспечивается через использование языковых средств, которые, эксплицируя семантико-прагматические отношения в тексте, оформляют его общую модальность [1].

Модальные средства возможности и невозможности, неоднородные по своему языковому выражению, маркируют отношение отправителя информации к содержанию сообщаемого. При этом учитывается возможность передачи авторского знания о ситуации реальной или нереальной действительности в его оценке возможности или невозможности анализируемого [1; 4]. При написании аналитической статьи автор прибегает к разнообразным конструкциям, явно или имплицитно отражающим возможность и невозможность, в частности грамматические конструкции с модальными глаголами в функции логического вывода. Такого плана информация является одной из составляющих компонентов смыслового пространства аналитических текстов, благода-